

АЛЕКСАНДР КАЗАКЕВИЧ

Я-счастливый Дед Мороз

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2020

УДК 821.161.1–322.2Казакевич

ББК 84(2=411.2)6–44

К14

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-018-0462

Казакевич, Александр Альбертович.

К14 Я — счастливый Дед Мороз / А.А. Казакевич. — Москва : Вольный Странник, 2020. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-051-9

Александр Казакевич — журналист, киновед, путешественник, сценарист, телеведущий на канале «Культура». Его новая книга «Я — счастливый Дед Мороз» — это современная рождественская сказка для взрослых, в которой соседствуют приключения, детектив, история настоящей любви и древние предания, связанные с Николаем Угодником, образ которого послужил появлению новогоднего Деда с подарками. Однажды герой книги примерил костюм Деда Мороза. Это изменило не только его жизнь, но и судьбы многих других людей. Теперь он должен решить невероятные задачи: найти сокровища, которые связаны с именем Николая Чудотворца. А для этого нужно проехать по русским городам, по древним монастырям, попасть в Финляндию, Китай, оказаться в самых сокровенных местах Святой Земли и понять очень важные вещи, которые касаются любви и ненависти, жизни и смерти, чудес и житейской прозы, а также многих совпадений, которыми наполнены наши судьбы.

Увлекательная и познавательная книга, которая легко читается.

УДК 821.161.1–322.2Казакевич

ББК 84(2=411.2)6–44

© Казакевич А.А., 2020

ISBN 978-5-00178-051-9

© ООО «Вольный Странник», 2020

СТРАННОЕ УТРО

Дед Мороз существует.

Я это знаю точно.

Почему-то именно мне выпало приблизиться к тайне Деда Мороза. И даже побывать в его шубе. И произошло это как раз тогда, когда я решил отказаться отмечать Новый год.

Раньше мне, как и многим, казалось, что жить без этого праздника нельзя. Если остаться без Нового года, произойдет какая-то катастрофа. А потом, несколько лет назад, в ночь с 31 декабря на 1 января, в моей жизни произошла трагедия.

С того дня утром 1 января каждый год я шел в храм, чтобы отстоять обедню, заказать панихиду. Всякий раз я думал: какое странное утро! Почти все после праздничной ночи долго спят. Улицы к рассвету пустеют. Нет ни людей, ни машин. А я как раз только выходил из дому. Шел по

безлюдному городу в храм. Иногда оказывался на литургии один. Бывало, приходило еще несколько человек. Один-два — не больше. Год на год не приходится. Тихо. Сокровенно. Душевно. После службы оставался на панихиду. Возможно, самую пронзительную панихиду года.

В прошлом году после такой службы на 1 января мне нужно было куда-то съездить. Я сел в машину, и, когда уже трогался с места, на нее налетел Дед Мороз. Напугал меня.

Я совсем не был готов к таким стремительным событиям.

— Помоги! Я опаздываю! — С криком этот человек в красной шубе, шапке, валенках, с посохом и мешком с подарками проник в салон.

Я, как мог, уворачивался от посоха, а Дед Мороз продолжал свою истерику:

— Беда! Проспал! Думал, лягу на полчаса, все-таки дни были непростые: открываю глаза — а уже пора!

— Может, проще такси вызвать? — спросил я. — Пока одевался, оно бы приехало.

— Да я в шубе, с посохом и мешком в руках и спал, я же профессионал! — болезненно отреагировал на мой совет Дед Мороз. — Понимаешь, спектакль уже идет! Сейчас ребятишки в ладоши захлопают и меня позовут! А я не выйду! И прощай,

детство! Тебе что, жалко? Тебя часто Дед Мороз утром первого января о чем-то просит?

— Впервые! Куда ехать?

— Чистые пруды.

Мы помчались. Я пытался разгадать, знаю ли актера, лицо которого скрывает борода. Он что-то мне рассказывал про свои тяжелые Елки. Про заунывных деток с одинаковыми стихами. Выучили из-под палки, рассказывают, зевая. И только родители в этот момент светятся от счастья.

Вспомнил мой попутчик, как он сам маленьким однажды перестал верить в Деда Мороза. Его родителям на работе выделили билет на одну из главных Елок страны. Он пришел туда, нарядный, с фотоаппаратом «Смена-8», который отец в честь такого события подарил мальчугану на несколько дней раньше. Мальчику хотелось все-все заснять на память. Он, конечно же, играл вместе со всеми, водил хороводы, кричал: «Елочка, гори!» И одновременно был маленьким репортером. Снимал и снимал. А потом пленка в фотоаппарате кончилась. А где зарядить новую? Нужен ведь полный мрак. Тогда цифровых технологий не было!

Прямо под могучими еловыми ветками, наряженными шарами и блестящими фигурками, стояла сказочная избушка. Мальчик открыл дверь,

заглянул: темно! Прекрасное место, чтобы поменять пленку. И только он начал ковыряться с фотографической техникой, как дверь в избушку отворилась. Внутри залетели Дед Мороз и Снегурочка. С хохотом, не замечая мальчика, плюхнулись в угол, где у них была спрятана темно-красная бутылочка. Налили по стакану, чокнулись, не очень лестно, даже грубо прокомментировали детишек и бросились обратно проводить веселые конкурсы. Мальчик с фотоаппаратом остался сидеть в избушке, открыв рот. Во-первых, ему только что засветили пленку. Во-вторых, она ему была больше не нужна. Его чуткое детское сердце перестало верить во все, связанное с Дедом Морозом. И это длилось довольно долго. А когда он вырос и стал актером, снова во все поверил.

Потому что этот мир держится только на чудесах!

А я ехал, слушал его вполуха и думал, что на самом деле получить такого попутчика большое счастье. Это дивная встреча.

Конечно, я встречал Дедов Морозов на улицах перед большими магазинами, видел их в фильмах. Но чтоб вот так! Персонально! Глаза в глаза. И понял, что эти годы я тосковал по бабушке, по новогодней сказке в моей жизни, по этому

кинематографическому образу с медленно падающим снегом и чудесами, которые мог творить его посох. И по измучившему меня в детстве вопросу: «А что у Деда Мороза в мешке?»

Он его забыл в машине. Мешок с подарками.

Все произошло так резко! Он вдруг крикнул:

— Останови здесь!

Я притормозил. Он выскочил:

— Желаю прекрасных, невероятных, сумасшедших новых событий в твоей жизни! — прокричал напоследок.

И унесся. Я уехал дальше.

Откуда мне было знать, что его пожелание исполнится? А он станет частью всего прекрасного-важного-судьбоносного, которое скоро произойдет в моей судьбе.

Если честно, я не считал себя несчастным человеком, который нуждается в каких-то переменах. Наоборот, комфортно себя чувствовал. Вполне благополучно. Любил жизнь. Радовался друзьям. Заботился о близких. Работал в небольшой телекомпании.

Вот только развелся недавно. Ну с кем не бывает.

А оказалось, в моей жизни одна проблема все-таки была: я жил в реальности. У меня не было никакой сказки. Душа тихо-тихо, ничем не выдавая себя, по ней тосковала.

И сказка наступила. Вернее, мне ее подкинул мой волшебный утренний попутчик.

Тут я заметил забытый на сиденье в машине мешок Деда Мороза. Ах! Ну как же так! Я пощупал его содержимое через ярко-алый материал. Надо было возвращаться назад. Только куда? Он вылетел пуглей, и я не следил за его маршрутом! Впрочем, если Чистые пруды, то наверняка это театр «Современник»!

Остановил машину неподалеку от служебного входа. Звонок не работал. Пришлось стучать. Мне долго не открывали. Затем вышел человек в синем комбинезоне. Недовольный, что его в такой день побеспокоили так рано. Называл он меня «уважаемый», но это совсем не читалось по интонации, с которой он со мной разговаривал:

— Ты что, уважаемый? У нас в эти двери сегодня никто не заходил. Никакого Деда Мороза не было. Мы бы заметили. Вот и актерский журнал пуст, — кивнул он на амбарную тетрадь, которая, как я увидел, одновременно сегодня ночью послужила скатертью для закуски, — так что, уважаемый, вы спокойно уезжайте, потому что наш театр сегодня закрыт и никаких праздничных спектаклей в нем не идет. С Новым годом!

Захлопнул дверь. Мне пришлось стучать еще раз, попытаться вручить забытый Дедом Морозом мешок с подарками.

— Не! — отказался человек в комбинезоне. — Мешок я не возьму. Кто знает, что у вас там? Взорвется, может. Театр разнесет, а я буду виноват. У нас с этим строго!

Единственное, что мне удалось сделать, — это всучить ему мой телефон. Если Дед Мороз все-таки здесь и начнет искать пропажу, он сможет мне позвонить.

На всякий случай с красным мешком в руках я некоторое время еще постоял на улице. Походил по бульвару. Замерз. Сел в машину. Подождал. Рассмотрел мешок. Ничего особенного.

Тут я отвлекся, потому что всех как прорвало: звонки на телефон, приглашения. Проснулись, наверное! И не будешь каждому объяснять, что для меня этот день не веселый, а грустный. Даже трагический, что мне не надо участвовать в общих праздниках.

Но настроение было светлым. Год, благодаря храму, начинался душевно. А благодаря Деду Морозу, захватывающе. Я нежно погладил мешок рукой. Про себя поблагодарил его сбежавшего владельца за чувство сердечной радости.

И уехал прочь. Мы с мешком путешествовали до вечера. Хороший, добрый день. По поводу забытой вещи никакой Дед Мороз не отозвался. Когда я наконец-то собрался вернуться домой,

посмотрел на мешок, почему-то вспомнил слова охранника из театра о бомбе. Может быть, поэтому внутрь не заглядывал.

И сказал мешку:

— Нет, красавец, к себе я тебя не повезу! Моя дача неподалеку. Дороги сейчас легкие. Вот там полежишь. А потом, когда всякие службы забытых вещей начнут работать, я тебя сдам. Понятно?

Машину трянуло, и от этого получилось, что мешок как бы понимающе кивнул.

И хорошо, что я поехал на дачу. Если бы не это решение, мог бы ее потерять.

Когда приближался к своему поселку, обратил внимание, что там полная темень. Только движутся огненные точки. Это были факелы и фонари. Вырубил свет. Кто-то вспомнил, что летом в такой же ситуации именно я смог все починить. Возможно, решили все, у меня есть какой-то ключ к замку на щитке. Вся толпа по-новогоднему пьяных людей, освещавших себе путь подручными средствами, пошла ко мне требовать спасательных действий. Я приехал в самые последние мгновения, когда мог перенаправить энергию изрядно выпившей толпы, потому что, не застав меня, они решили вскрыть дверь моего дома в поиске заветного ключа. Но главная угроза была все-таки факелы, которыми они светили в мои окна, стараясь понять,

почему не выходит хозяин. Наверное, так до революции выглядело зарождение крестьянских бунтов.

Одна искра — и все бы мое хозяйство вспыхнуло.

Я подбежал к этим пьяным людям, отогнал их от дома.

Мы пошли к щитку.

Я знал, что замок щитка не на ключе. Бутафорским был замок. Я его снял, отворил дверку щитка и повернул рубильник вверх. Щиток вздохнул, взвизгнул, и поселок осветился.

— С Новым годом, дорогие соседи, — поздравил я.

Все зааплодировали. Позвали зайти-отметить. Я сказал, что сейчас не могу: за рулем. Вернусь на днях. Тогда и отметим. Обязательно.

Соседи затушили в снегу факелы, опустили за чем-то прихваченные топоры, неторопливо разошлись.

Я вернулся к мешку. Открыл дверцу машины. Мне показалось, что он улыбается.

— Вот, друг, — сказал я ему, — заставил ты меня сюда приехать — и сколько добрых дел я сразу же сотворил: дом спас, людям свет дал. Но ты поживи здесь, в моей даче, недолго. Я скоро за тобой вернусь.

Мешок как бы на меня с пониманием посмотрел. Я отнес его внутрь хозяйственной пристройки.

И мы расстались.

Я ехал назад и думал, что прав был сегодняш-
ний Дед Мороз:

— Этот мир держится только на чудесах!

После новогодних праздников дед-морозовский мешок никуда отдан не был. Так и остался лежать у меня на даче. Ну не поедешь же специально из Москвы за город, чтобы его забрать, а затем отвезти его в бюро находок. И что я там скажу? В Новый год у меня в машине забыли этот мешок, я забрал его сначала себе, а теперь решил привезти вам. Глупость какая-то. Обещанные Дедом Морозом прекрасные новые события тоже пока не торопились стучаться в мою жизнь.

А время шло. Месяц за месяцем. Приближался следующий Новый год.

Появилась незнакомая раньше тревога: наступает любимый в стране праздник. Конечно же, мое сердце по-прежнему в этот день будет разрываться, вспоминая утрату. Но насколько правильно скрывать себя от людей? Бежать в искусственное одиночество? Тем более в Москве сбежать трудно: всю ночь под окнами фейерверки, вспышки петард, радостные крики людей. А я который год закрываюсь в своей квартире и ложусь спать в «детское время», заранее зная, что заснуть не получится. Проверено. Что же делать? Душа просила како-го-то решения. А его не было.

До середины декабря.

Выручили социальные сети.

15 декабря в одной из них появилось объявление, что 31 декабря нужны добровольцы для участия в ежегодной акции «Оливье для бездомных». Обращаться к шеф-повару Данилова монастыря Олегу Ольхову. И телефон его тоже был. Я позвонил. Оказалось, что вечером 31 декабря больше десяти лет он собирает всех, кто хочет накормить бездомных на московских вокзалах. Добровольцы приносили вареные яйца, горошек, майонез и все, нужное для салата оливье. Помолвившись, готовили салат, а также несколько больших коробов с куриными супами и чаем. Выпекали пироги. Раздавали подарки.

— А у меня есть целый мешок Деда Мороза с подарками! — признался я.

— Приходите, мы дадим вам шубу, будете Дедом Морозом! — обрадовался Олег.

— Гениально!

Это давало мне все, о чем я даже мечтать не мог: полное погружение в Новый год, начиная от «нарезки салатов» и заканчивая общим праздником на привокзальной площади! С людьми!

А утром можно и в храм пойти на службу! Благое дело этому никак не противоречило!

С какой тщательностью я выбирал продукты! Сколько человек придет в монастырь, чтобы

помогать, я не знал! А ночью у вокзалов людей много! Должно всем хватить! Здесь скупиться нельзя! Я «забил» большую сумку всем, что посчитал необходимым, а рядом поставил дед-морозовский мешок. И начал делать то, чего в моей жизни не было несколько лет: ждал Нового года.

31 ДЕКАБРЯ

В Данилов монастырь всех добровольцев пригласили часам к шести вечера. Я хотел успеть до этого заехать к родным. Там задержался. Выехал несколько позже. И перепутал монастыри. Сначала приехал в Донской.

Когда я понял свою ошибку, решил, что перейти от монастыря к монастырю нетрудно. Между ними расстояние примерно минут на сорок пути пешком. А с поклажей получалось побольше. Ничего страшного, подумал я. Зато посмотрю на Москву в самые последние часы года. Перед праздником она затихает, как океан перед цунами. Исчезают машины и пешеходы. Легкий снег. Светятся окна. Почти за каждым накрываются столы и наряжаются елки. Все только готовится, а Новый год на самом деле уже наступил. Он обходит город, проверяет его настроение. Его, наверное, можно даже

встретить, обмолвиться парой слов. Может быть, я его даже увидел, пока спешил от Шаболовки к Тульской. Кто им мог оказаться? Худая женщина средних лет, которая шла, все время поскользываясь, с тяжелыми сумками в руках? Человек, бегущий с пустыми санками? Не оборачиваясь, он все время повторял: «Потерпи, сынок, скоро будем дома!» Веселый негр в леопардовой шубе, похожий на наркобарона, который брел в никуда по заснеженной тропинке? Девчушка-подросток, которая вместе со своей собакой подпрыгивала и пыталась ртом поймать падающие снежинки? Скорее всего, Новым годом оказался маленький мальчик. Папа держал его крепко одной рукой, а в другой нес невероятной красоты шар для елки. Пока они шли мне навстречу, сынок все время канючил:

— Папа, дай мне пронести этот шарик хотя бы несколько шагов!

— Не могу, сынок, ты уронишь и разобьешь!
А это подарок.

— Папа, ну пожалуйста!

— Нет! Придем в гости, тогда дам тебе подержать!

— Папа! Я пронести его хочу, как ты несешь!

— Ну ладно, только несколько шагов. Смотри!
Аккуратней!

Когда они поравнялись со мной, папа передавал сыну этот огромный, сказочный шар. Но только они прошли мимо, за собой я услышал удар стеклянного предмета о заснеженный асфальт, вскрик папы и плач неловкого мальчика. Но ведь так и должно быть! Новый год — он еще маленький. У него может что-то вывалиться из рук. Но очень быстро он станет ловким и сильным. Оглядываться на папу с сыном я не стал. Мне было некогда. Я переживал за тех людей, которые резали салаты в Даниловом монастыре. Вдруг они не справляются? И десятки бездомных останутся без угощений на праздник!

Чем ближе я был к обители, тем быстрее шел. А по территории монастыря к кухне почти бежал! Какой же я был наивный! На кухне яблоку было негде упасть! Полсотни человек нарезали, распаковывали, вскрывали жестяные банки, чистили яйца. Я такого не ожидал! Совсем! Вот достаете из сумки, например, колбасу, ее тут же у тебя забирают! Пока достаете вторую — первая уже порезана. Пришлось участвовать в борьбе сделать хоть что-то! Допустим, раскладывать салаты по пластиковым коробочкам! Но меня оттеснили более опытные люди. Тогда я стал складывать упаковки в большие коробки. И тут появились дамы, которые могли это сделать аккуратней меня!

Но что более всего восхищало: все пришедшие сюда были людьми православными, а значит, постились. И никто не мог попробовать и оценить приготовленные блюда на вкус: сколько там майонеза, хватает ли соли, достаточно ли колбасы. Шеф-повар обители Олег определял это на глаз. Легко перемешивал содержание огромных кастрюль, знал, куда надо добавить соли, а где уже всего достаточно. Получилось 150 литров оливье — полтысячи порций, 150 литров рисового супа с курицей, семьдесят литров чая. А еще были подарки. Много подарков. Конфеты, носки, рукавички, футболки, полотенца!

Опытные, знающие это дело люди, носились вокруг, а я растерянно смотрел на эту активность, в которой для меня не было шансов. И тогда мне выдали шубу Деда Мороза. Дедов Морозов было два. Для Курского и Павелецкого вокзалов. И шубы-бороды-рукавицы-шапки на раскаленной кухне для нас стали испытанием. Чтобы не растаять от высоких температур монастырских печей, мы решили выйти на улицу. Проветриться.

Мы до этого друг друга никогда не видели. И не были знакомы. Сразу встретились Дедами Морозами. Стояли внутри старинного монастыря, на его безлюдном дворе под высоким ночным небом, усыпанным звездами. Интересно, откуда в московском

небе звезды? Ведь в городе их, как правило, почти не видно. И небо в городе низкое, мутное. Мы словно бы оказались вне времени. Два Деда Мороза. Ночью 31 декабря. У нас в речи появились какие-то сказочные интонации, словно из морозного воздуха. Особые шутки без спросу вплетались в наши бороды. И наш разговор был таким, каким он не может случиться у незнакомых людей, встретившихся только-только. Мой волшебный коллега рассказывал, что крестился совсем недавно...

Настало время выезжать. Нам дали по Снегурочке, мы разместились в небольшом грузовичке и укатили, каждый на свой вокзал.

В этом была своя сложность: как выйти из машины в облачении Деда Мороза и направиться к бездомным, которые на морозе выстроились в очередь за салатами оливье и горячей едой? Но эта сложность жила во мне только до того момента, как мы со Снегурочкой шагнули к этим людям, и они нас окружили. Они обрадовались нам как дети. Да, мы и пришли к ним из детства. Из того времени, когда все было хорошо. Рядом были любящие люди. Дома наряжалась елка. Все ждали подарков. Когда существовал другой светлый, уютный мир. И в этом мире была сказка с Дедом Морозом, Снегурочкой. С якобы неожиданной, но на самом деле долгожданной радостью.

Еда для привокзальных людей была на первом месте. Сначала бездомные сосредоточенно выстроились в очередь за оливье и супом: Дед Мороз — Дедом

Морозом, но чудеса лучше принимать на сытый желудок. Я желал им приятного аппетита! Спрашивал, вкусно ли? Не остыл ли суп?

А вот наевшись, они снова подошли к нам.

За желаниями.

И оказалось, что у них не осталось желаний.

Они не могут их сформулировать.

— Чтобы найти триллионы денег.

— Чтобы президент не болел.

— Чтобы мы показали американцам.

Я не выдержал и начал кричать:

— Для себя! Загадайте что-нибудь для себя! Я же Дед Мороз! Я все исполню!

И только после этого зазвучало:

— Ноги у меня болят и спина. Поправиться бы!

— Документы потерял! Теперь не знаю, как домой вернуться!

— С мамой бы еще раз поговорить! Чтоб она знала, что у меня все в порядке!

Я достал из кармана шубы свой телефон:

— Позвони маме! Номер помнишь?

Растерянный человек дрожащими руками нажимал кнопки. Набирал и сбрасывал. Набирал и сбрасывал. Наконец-то решился. Его мама взяла трубку. И он закричал туда:

— Матушка-голубушка! С Новым годом, моя золотая! Я всегда о тебе думаю! Желая, чтобы было

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАННОЕ УТРО	3
31 ДЕКАБРЯ.....	14
1 ЯНВАРЯ.....	24
2 ЯНВАРЯ.....	29
3 ЯНВАРЯ.....	63
4 ЯНВАРЯ.....	71
5 ЯНВАРЯ.....	91
6 ЯНВАРЯ.....	100
7 ЯНВАРЯ. РОЖДЕСТВО	108
8 ЯНВАРЯ.....	112
9 ЯНВАРЯ.....	134
10 ЯНВАРЯ	176
11 ЯНВАРЯ	186
12 ЯНВАРЯ	191
13 ЯНВАРЯ. СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД	205
14 ЯНВАРЯ. СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД	215
15 ЯНВАРЯ	250
16 ЯНВАРЯ	256

РЕЦЕПТЫ ИЗ СВЯТЫХ МЕСТ	258
ЕГИПЕТСКИЕ РЕЦЕПТЫ	
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ РЕЦЕПТ	
ИЗ МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ	258
ЕГИПЕТСКИЙ САЛАТ ИЗ ПОМИДОРОВ	258
БАКЛАЖАНЫ БАБА ГАНУК	259
АФОНСКИЕ РЕЦЕПТЫ	
КАЛЬМАРЫ ПО РЕЦЕПТУ СКИТА НОВАЯ ФИВАИДА	259
ОЛИВКОВОЕ МАСЛО С РАЗНЫМИ ТРАВАМИ	
ИЗ АФОНСКОГО СКИТА СВЯТОЙ АННЫ	259
ОЛИВКОВОЕ МАСЛО С ГВОЗДИКОЙ И КОРИЦЕЙ	260
ОЛИВКОВОЕ МАСЛО С ЧЕСНОКОМ И РОЗМАРИНОМ	260
ОЛИВКОВОЕ МАСЛО С ДРУГИМИ СПЕЦИЯМИ	260
ОЛИВКОВОЕ МАСЛО С ЛИМОНОМ И ГВОЗДИКОЙ	261
РЕЦЕПТЫ ИЗ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ	
ПЛОВ	261
РАГУ ИЗ КАБАЧКОВ	262
БОРЩ	262
РЫБА ПО-МОНАСТЫРСКИ	263
ГОЛУБЦЫ	263
СРОЧНЫЙ ТОРТ	263
РЕЦЕПТ С РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРИХОНЕ	
ХУМУС	264
СОЛОВЕЦКИЕ РЕЦЕПТЫ	
КОТЛЕТЫ ПОМОРСКИЕ	265
УХА ПОМОРСКАЯ	265
УХА ИЗ ГОЛОВ РЫБ	266
СОЛОВЕЦКИЙ РЕЦЕПТ ЗАСОЛКИ СЕЛЬДИ	266
ВАЛААМСКИЕ РЕЦЕПТЫ	
ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ	267

РЕЦЕПТ УХИ.	268
РЕЦЕПТ СВЕКОЛЬНОГО КВАСА.	269
ПОСТНЫЕ БЛИНЧИКИ.	270
ИЕРУСАЛИМСКИЕ РЕЦЕПТЫ ИЗ ГОРНЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ	
РЕЦЕПТЫ С ОЛИВКАМИ (МАСЛИНАМИ)	270
ДРУГОЙ РЕЦЕПТ С ОЛИВКАМИ.	270
СУП.	271
КАПУСТА С ГРИБАМИ.	271
РЫБНЫЙ ПЛОВ.	271
ГРЕЧКА С ГРИБАМИ.	272
ТОРТ ИЗ ГРЕЧКИ.	272
ГРЕЧНЕВЫЕ БИТОЧКИ.	272
ГРЕЧНЕВЫЕ ЗРАЗЫ.	273
ГРЕЧКА ПУХОВАЯ.	274
ПЛОВ ИЗ ГРЕЧКИ.	274
КАША.	275
ГРЕЧНЕВЫЕ КОТЛЕТКИ.	275
ТВОРОЖНАЯ ЗАПЕКАНКА, КАК В ДЕТСКОМ САДУ, ИЗ НИКОЛО-ЯСЕНЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.	276
17 ЯНВАРЯ.	277
18 ЯНВАРЯ.	288
19 ЯНВАРЯ. КРЕЩЕНИЕ.	309
20 ЯНВАРЯ.	321
21 ЯНВАРЯ.	325
22 ЯНВАРЯ.	328
23 ЯНВАРЯ.	383

24 ЯНВАРЯ	402
25 ЯНВАРЯ	430
26 ЯНВАРЯ	450
27 ЯНВАРЯ	465
15 ФЕВРАЛЯ.....	507
18 ФЕВРАЛЯ.....	516
19 ФЕВРАЛЯ.....	516